

Внимание Нико приковалось к Марвусу. Его металлическая нога гремела, когда он торопился к группе людей в черно-желтых одеждах, подбадривая и приветствуя каждого, кого встречал. Слизеринцы с презрением наблюдали за этой сценой. «Почему кто-то решает быть в таком убогом подобии дома? Лучше я окажусь в Азкабана, чем стану подобным отребью», - с ухмылкой произнес Драко. Остальные члены его компании рассмеялись. На мгновение Нико почувствовал облегчение от того, что удалось избежать вопросов Драко — он и близнецы Арес еще не успели обсудить, какую именно предысторию ему придумать. Но, как он и думал, в целом ему было все равно. Хотя, полубога это волновало, поскольку необсужденная предыстория могла вызвать трудности. Однако его облегчение стало горьким, когда он осознал, что сказал Драко: «Джонс, Мелоди!» «Не стоит говорить это при Марвусе, иначе можешь получить по шее», - заметил Нико, наблюдая, как некоторые из Пуффендуча, получившие привет от Марвуса, держат свои руки, удивленные силой и болью, но по-прежнему радостные. «Что?» - Драко, кажется, угрожал: «Но он же чертов Пуффендуй!». И здесь Нико вновь подумал о Марвусе, сыне Ареса. Тот немного спотыкался с металлической ногой, пытаясь перебросить ее через скамейку, но вскоре адаптировался к обществу новой группы. Мелоди смотрела на него, как будто хотела помочь, но в итоге сама села на табурет. «Поверь, я пробыл с ними целый месяц», - ответил Нико, стараясь сохранить обещанную поддержку. «Гриффиндор!» Мелоди перескочила через стол к тем, кто одет в оранжевые и красные цвета. Эта группа выглядела намного более энергичной, почти как будто собиралась прыгнуть и отмечала друг друга до того, как нашла ее. Она ловко устроилась рядом с Гарри Поттером, стоящим в компании двух рыжих братьев, ровно похожих друг на друга. Теперь их выражение лица напоминало типичных детей Гермеса накануне очередной шалости. «Боже, еще хуже!» - произнес Драко, продолжая шутить, и большинство слизеринцев снова начали смеяться. Нико погрузился в тишину. Почему же шляпа привела меня сюда? Почему это считалось хорошей идеей? — вновь задавался вопросом он. — Построить мост? Какой-то недоразуменный шутник. «Ди Анджело?» - раздался женский голос. Нико посмотрел вбок. Это была Пэнси Паркинсон — с растрепанными каштановыми волосами в хвосте и холодными, измеряющим взглядами. Она смотрела на него, и вместо того, чтобы испугаться, Нико внутренне вздохнул. «Почему у тебя было такое выражение лица, когда Шляпа выбрала тебя для Слизерина? Ты хотел попасть в другие дома с бедами?» - поспешила она спросить. Нико хмуро на нее взглянул. Он понимал, что не должен так реагировать; большинство полубогов в лагере отводили глаза или вздрагивали. Возможно, причина ему была известна — мешки под глазами или же он случайно источал ауру смерти. Кто знает. Но выражение ее лица не менялось, пока она ждала его ответа. «Может быть», - пробормотал он. «Надеюсь, ты оценил свое пребывание здесь», - строго сказала она, глаза ее пробежали по первокурсникам перед ней, - «все в нашем доме должны». Нико закатил глаза и вздохнул. «Да, конечно». Пэнси нахмурилась и покачала головой. Слизерин не обращался к нему больше до конца распределения. Большинство домов хранили молчание, только вкрадчивые шепоты нарушали тишину, а затем раздавались громкие возгласы и хлопки, когда первокурсников направляли в их дома. Гриффиндор визжал больше всех, но остальные тоже не отставали. Нико был благодарен, что ему не пришлось ни с кем взаимодействовать. Он все еще злился... на все. Учиться магии, ходить в школу, быть распределенным не в тот дом, не видеть Уилла и новых друзей каждый день. Сын Аида решил, что при первой возможности расскажет Уиллу обо всех своих переживаниях, но это не совсем то, что он действительно хотел сказать! Нет! Это не было тем единственным важным моментом, который мог бы хоть немного скрасить его опыт. Определенно нет. Уилла и остальных тут нет, и поэтому все иначе. Никогда не так приятно... Он едва обратил внимание на пожилого бородатого мужчину, волосы которого были длинными и серебристыми, а мантия — фиолетовой, моментально выделяющейся на фоне остальных. Только когда Дамблдор подошел к небольшому подиуму и раскинул руки с широкой улыбкой, Нико вновь заметил волшебника. Полубог мог уловить пренебрежительные замечания Драко о директоре, и слизеринцы снова захихикали. Я непременно буду в восторге от всего этого,

саркастически подумал Нико. «Новички! Добро пожаловать! Девяностолетние старички — тоже добро пожаловать! Время для речей наступит позже, а сейчас просто усаживайтесь!» — прогремел Дамблдор. На столе появилась еда, и Нико чуть не подпрыгнул от удивления. Еда выглядела восхитительно; некоторые блюда ему были незнакомы: пироги, тарелки с овощами, хлеб, соусы и странная оранжевая жидкость. Ни на что более привычное это совершенно не походило. К этому моменту он осознал, насколько голоден. Слизеринцы вокруг него начали накладывать еду на тарелки и делали то же самое. Нико уже с благодарностью сказал Мелоди и Марвусу, что им не следует приносить пищу в жертву богам, чтобы стать частью их общества, и что каждый полубог понимал: когда богом посланы в поход, все обстоит иначе. На текущий момент лишь присутствие в этой школе являлось хорошим подношением, размышлял Нико.

<http://tl.rulate.ru/book/123865/5195573>